Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правового положения потерпевшего в уголовном процессе, проблемам реализации прав потерпевшего и возможностям совершенствования процессуального положения потерпевшего в современном российском уголовном судопроизводстве. Актуальность данной статьи определяется самим назначением уголовного процесса, пониманием того, что уголовное судопроизводство служит в том числе для защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. В работе проводится анализ применения прав потерпевшего, закрепленных в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, при этом правовое положение потерпевшего рассматривается исходя из возможности эффективно реализовать свои права. В статье приведены примеры, когда механизм реализации права потерпевшего или отсутствует, или не описан достаточно четко. Поднимается вопрос о возможности потерпевшего реализовать свое право на дополнительное обвинение, т.е. о возможности принимать реальное участие в уголовном преследовании. В работе указывается, что потерпевший не должен быть лишен права на справедливое судебное разбирательство или права на доступ к правосудию, если прокурор заключит досудебное соглашение о сотрудничестве.

Ключевые слова: уголовное преследование, потерпевший, нарушение прав потерпевшего, обвинение, доступ к правосудию, отказ прокурора от обвинения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2015.61.12.199-205

Одним из социальных ожиданий общества от уголовного процесса является защита, восстановление прав потерпевшего. Именно поэтому в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ сказано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением в том числе защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Известно, что понятие «потерпевший» не равнозначно понятиям «жертва» или «пострадавший от преступления», уголовно-процессуальное наполнение этого понятия закреплено в ст. 42 УПК РФ: потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о

признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Несмотря на очевидную важность фигуры потерпевшего для процесса в целом, фактически законом сегодня у нас защищаются права двух сторон: общества и государства с одной стороны и обвиняемого (по-дозреваемого, подсудимого) — с другой. Частично это связано с тем, что российский уголовный процесс имеет публичное начало, и все же существующее положение не способствует реализации тех самых ожиданий о защите прав пострадавших от преступления. Права потерпевшего всегда отодвигаются на второй план, словно обеспечение прав, например, обвиняемого — дело куда более важное, чем гарантии и защита прав потер-

© Иванова О. Г., 2015

* Иванова Ольга Геннадьевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета

[kuchkina_olya@mail.ru]

660075, Россия, г.Красноярск, ул.Маерчака, 6

певшего. Законодатель будто отделил интерес потерпевшего от собственно уголовного процесса возможностью заявлять гражданский иск, при этом в уголовном судопроизводстве мнение потерпевшего, его социальные потребности и желания учитываются по минимуму.

Однако потерпевший, так же как и иные участники процесса, имеет право на справедливое судебное разбирательство, право на защиту своих прав и интересов, право на доступ к правосудию. Значит, должна быть предоставлена и возможность их полноценно реализовать.

В первых же строках постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» говорится, что «строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба». В связи с этим рассмотрим более внимательно права, предоставленные потерпевшему законом.

Часть перечисленных в ст. 42 УПК РФ прав — это некий стандартный набор, которым обладают и многие другие участники уголовного процесса (например, гражданский истец, гражданский ответчик или свидетель): давать показания, отказаться свидетельствовать против самого себя и близких родственников, заявлять ходатайства и отводы, давать показания на родном языке, пользоваться помощью переводчика бесплатно. Здесь мы останавливаться не будем, нас интересуют особые права, посредством реализации которых потерпевший и сможет достичь своей главной цели — получить судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, компенсацию ущерба.

Профессор В.П. Божьев обращал внимание на то, что «декларируя, что назначение уголовного судопроизводства прежде всего состоит в защите пострадавших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), законодатель в действительности на первое место поставил защиту интересов обвиняемого

(подозреваемого). По-видимому, назрела необходимость ликвидировать сложившийся дисбаланс в обеспечении прав этих субъектов, обеспечив не только обвиняемому, но и потерпевшему надлежащее юридическое обеспечение защиты его интересов по схеме, установленной в интересах подозреваемых и обвиняемых (подсудимых)»¹. Действительно, если сравнить права потерпевшего и подозреваемого / обвиняемого, предоставленные им уголовно-процессуальным законом, то мы увидим некоторую разницу, но во многом разница эта не в сумме или перечне прав, а в возможности и эффективности их реализации. Примечательно, что объем прав подозреваемого увеличивается с движением дела по стадиям (и с изменением его собственного процессуального статуса на обвиняемого или подсудимого), а у потерпевшего ничего подобного не происходит. Профессор Е. А. Зайцева подметила интересную тенденцию: «Возникает парадоксальная ситуация: назначением уголовного судопроизводства является защита прав потерпевших, однако именно на потерпевшего в связи с участием в уголовном процессе распространяется самое большое количество видов уголовной ответственности»². А ведь потерпевший ожидает не только справедливого судебного разбирательства, но и эффективного расследования преступления, т.е. расследования быстрого, полного и всестороннего. Не зря, наверное, в последние годы все чаще в научной литературе встречается мнение, что государство должно предоставлять потерпевшему право воспользоваться бесплатной юридической помощью. Об этом пишут В. М. Быков³,

¹ Божьев В. П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15. С. 20—22.

² Зайцева Е. А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34—38.

³ Он предлагает законодателю ввести в ст. 51 УПК РФ нормы, в соответствии с которыми адвокаты — представители потерпевшего должны будут обязательно привлекаться к участию в уголовном деле на стороне потерпевшего в определенных случаях и при этом все расходы на адвоката — представителя потерпевшего в этих случаях государство должно взять на себя. См. подробнее: Быков В. М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 42—46.

А. И. Глушков⁴, В. И. Рохлин, В. Г. Казанцев⁵ и другие.

Согласно п.1 ч.2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. И несмотря на имеющиеся толкования этого пункта закона, на-пример в определении Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны...» или в определении Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича...», обсуждения практического применения этой нормы не исчезли по сей день⁶. Так, А. Ф. Облаков и А. А. Облаков пишут, что «подобная формулировка не дает четкого представления об объеме и способе реализации данного права. Неясно, что в данном случае имел в виду законодатель: потерпевший имеет право знать о факте предъявления обвиняемому обвинения, или знакомиться с его содержанием, или получать копию соответствующего постановления? Отсутствие четко установленного объема прав в данном случае порождает различную правоприменительную практику, что затрудняет реализацию потерпевшим функции уголовного преследования»⁷. Вероятно, простая корректировка нормы, ее уточнение могли бы снять подобные вопросы и направить правоприменительную практику в единое русло. Это очень характерная ситуация, которая повторяется со многими правами потерпевшего,— право само по себе есть, но механизм его реализации или отсутствует, или не описан достаточно четко и понятно. В качестве иллюстрации этой тенденции можно посмотреть на п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, который наделяет потерпевшего правом

участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя. Ключевые слова здесь — «с разрешения следователя или дознавателя». То есть проводится некое следственное действие по инициативе потерпевшего, очевидно, что он заинтересован в его результате, следователь согласился с необходимостью его провести, но вот участвовать в производстве такого следственного действия потерпевший может только с разрешения. И вот опять та же ситуация — право у потерпевшего есть, а корреспондирующей обязанности (в данном случае — пригласить его на проведение следственного действия) ни у кого нет.

В своей монографии Н. Г. Стойко и М. Е. Танцеров еще в 2003 году писали, что на практике отчетливо прослеживается отсутствие интереса органов уголовного преследования в самостоятельности этого участника процесса, а значит, и формальное отношение к его правам. В конечном счете это приводит к прямому игнорированию процессуальных прав потерпевшего путем ненадлежащего исполнения или даже неисполнения своих обязанностей⁸. И сегодня, по прошествии 12 лет, смены Процессуального кодекса и внесения в него множества поправок, эти выводы все еще не потеряли своей актуальности.

В пункте 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ говорится о праве потерпевшего представлять доказательства. Однако ведь на самом деле у него такого права нет и быть в современной действительности не может. Так, на досудебном этапе потерпевший может лишь представлять следователю или дознавателю (а на этапе судебного разбирательства — суду) документы или предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств. Сходным правом обладает, например, и адвокат-защитник. Конечно, самостоятельно собирать доказательства потерпевший не может, это абсолютно не согласуется ни с самим понятием доказательства, ни с закрепленными в законе способами собирания доказательств, более того, в ч. 2 ст. 86

⁴ Глушков А. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 51—53.

⁵ Рохлин В. И., Казанцев В. Г. Потерпевший в уголовном процессе // Адвокат. 2011. № 5. С. 11—15.

⁶ Подробнее об этом: Павлик М. Ю., Шепелева О. Р. Вопросы реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1. С. 226—231.

⁷ Облаков А. Ф., Облаков А. А. Развитие института судебного обжалования и практика применения его норм на досудебных стадиях уголовного процесса // Юридический мир. 2014. № 8. С. 56—60.

⁸ См. подробнее об этом: Танцеров М. Е., Стойко Н. Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: монография. Красноярск: ИЦ Краснояр. ун-та, 2003.

УПК РФ прямо указано, что потерпевший и его представитель вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Очевидно, формулировка п. 4 ч. 2 ст. 42 должна быть скорректирована.

Не раз уже на практике и в литературе поднимался вопрос о том, чтобы наконец дать возможность потерпевшему реализовать свое право на дополнительное обвинение в полном объеме. Ю. К. Якимович в одной из своих последних статей абсолютно верно отметил, что «УПК РФ предоставляет ему (потерпевшему.— *Прим. автора*) возможность участвовать в уголовном преследовании по всем делам, в том числе и публичного обвинения. Однако реальной возможности принимать участие в уголовном преследовании по делам публичного и частнопубличного обвинения в настоящее время у потерпевшего нет»⁹. Так, п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусматривает право потерпевшего поддерживать обвинение по делу, но дальше этого тезиса законодатель так и не пошел. В рамках реализации этого права разумно было бы предоставить потерпевшему право поддерживать обвинение: во-первых, по всем делам частного обвинения, во-вторых, возможность поддерживать обвинение по делам частнопубличного и публичного обвинения наряду с прокурором (по ходатайству потерпевшего перед судом) и, в-третьих, самостоятельно поддерживать обвинение в том случае, если прокурор отказался от обвинения, а потерпевший с таким отказом не согласен. Да, нельзя ставить поддержание обвинения, или предоставление доказательств, или даже само участие потерпевшего в каждом судебном заседании ему в обязанность, но если предоставлено ему некое право законом, то и способ реализовать его должен быть. И у тех потерпевших, кто желает принимать активное участие в судопроизводстве, должна быть сама такая возможность. Тем более потерпевший вправе иметь представителя, и, если мы говорим о реальной возможности поддерживать обвинение, такой адвокат-представитель при необходимости вполне мог бы помочь сво-

ему доверителю справиться с этой задачей. Подобное мнение высказывает и профессор Ю.К. Якимович: «Дополнительные и реальные права по осуществлению уголовного преследования должны быть предоставлены только тем потерпевшим, которые сами этого желают. Основным из этих прав должно быть право такого потерпевшего самостоятельно, наряду с государственным обвинителем, выдвигать и поддерживать обвинение. В случае отказа государственного обвинителя суд обязан рассмотреть обвинение, поддерживаемое потерпевшим»¹⁰. Сегодня, согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Как мы видим, мнение потерпевшего не выясняется и ни на что не влияет. Не означает ли это, по сути, ущемление права потерпевшего на доступ к правосудию? Все чаще об этом говорят и другие процессуалисты. Например М. В. Лапатников пишет, что «наделение потерпевшего правом обжалования решения суда о прекращении суда ввиду отказа обвинителя от обвинения является как минимум недостаточной гарантией справедливого участия потерпевшего в отправлении правосудия. Прежде всего в силу присущей отечественному уголовному судопроизводству громоздкости, бюрократичности. Не придает веса этой гарантии большая загруженность судей, имеющая место ориентированность некоторых представителей судебной власти на позицию стороны обвинения»¹¹. Мы согласны с такими выводами и полагаем, что реализация субсидиарного обвинения могла бы снять эти явные противоречия. При этом, разуме-

⁹ Якимович Ю. К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17—20.

¹⁰ Якимович Ю. К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17—20.

¹¹ Лапатников М. В. Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 37—41.

ется, поддержание обвинения потерпевшим, в случае отказа прокурора от обвинения (с обязательным изложением мотивов такого отказа), не может ставиться ему в обязанность. Это значит, что после отказа прокурора от обвинения суд должен выяснить мнение потерпевшего по этому поводу и при его согласии прекратить уголовное дело или уголовное преследование.

Точно так же потерпевший не должен быть произвольно лишен права на справедливое судебное разбирательство или права на доступ к правосудию, если прокурор заключит досудебное соглашение о сотрудничестве. Мало того, что потерпевший не вправе обжаловать сам факт заключения такого соглашения или его условия, что отчасти можно оправдать реализацией важного общественного (государственного, публично-го) интереса, но здесь появляется гораздо более сложная проблема, касающаяся учета мнения потерпевшего. Так, в соответствии с нормами главы 40.1 УПК РФ, судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в особом порядке, т.е. в порядке, установленном ст. 316, с учетом требований ст. 317.7 УПК РФ. Но ведь с учетом ч. 4 и 6 ст. 316 УПК РФ при участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого, и при возражении потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства судья должен вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. В такой ситуации очевиден конфликт интересов, и нет способа решить его, не нарушив прав обвиняемого (который уже немало сделал и выполнил свою часть соглашения, рассчитывая на определенные привилегии) или права потерпевшего, мнения которого раньше никто не спросил и не объяснил необходимость заключения такого соглашения, хотя данное соглашение самым непосредственным образом затрагивает права потерпевшего, которому далеко не безразлично, в частности, какое наказание

получит виновный. И многие авторы, например С. В. Супрун¹², считают, что судьи обязаны выяснять согласие потерпевшего на рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд, с досудебным соглашением, и отказ потерпевшего обязывает суд вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить уголовное дело к рассмотрению в общем порядке. Самый простой выход из сложившейся ситуации видится в следующем: сторонам необходимо договориться до момента поступления дела в суд, т.е. необходимо учесть мнение потерпевшего еще при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Для этого следователь или прокурор, принимающий по сути итоговое решение о заключении соглашения, должен разъяснить потерпевшему суть и необходимость заключения такого соглашения, его условия, а также его правовые последствия и взять у потерпевшего согласие на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. На этот же недостаток указывает и В. М. Быков, отмечая, что «рассматриваемый нами Закон также не выдерживает критики: права потерпевшего опять законодателем игнорируются, так как прокурор единолично принимает решение о заключении соглашения с подозреваемым и обвиняемым о сотрудничестве... Такое решение законодателя противоречит ст. 22 УПК РФ, в которой указывается, что потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения — выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном УПК РФ»¹³.

На данный же момент положение потерпевшего в рамках главы 40.1 УПК РФ не соответствует требованиям о защите законных прав и интересов лиц, пострадавших от преступлений.

¹² Супрун С. В. Согласие потерпевшего — условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 14—17.

¹³ Быков В. М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 42—46.

Библиография:

1. Божьев В. П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. — 2010. — № 15. — С. 20—22.
2. Быков В. М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. — 2015. — № 7. — С. 42—46.
3. Глушков А. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. — 2012. — № 12. — С. 51—53.
4. Зайцева Е. А. Трижды потерпевший // Законность. — 2015. — № 1. — С. 34—38.
5. Лапатников М. В. Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе // Российская юстиция. — 2014. — № 2. — С. 37—41.
6. Облаков А. Ф., Облаков А. А. Развитие института судебного обжалования и практика применения его норм на досудебных стадиях уголовного процесса // Юридический мир. — 2014. — № 8. — С. 56—60.
7. Павлик М. Ю., Шепелева О. Р. Вопросы реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 1. — С. 226—231.
8. Рохлин В. И., Казанцев В. Г. Потерпевший в уголовном процессе // Адвокат. — 2011. — № 5. — С. 11—15.
9. Супрун С. В. Согласие потерпевшего — условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. — 2010. — № 9. — С. 14—17.
10. Танцеров М. Е., Стойко Н. Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: монография. — Красноярск: ИЦ Краснояр. ун-та, 2003.
11. Якимович Ю. К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 4. — С. 17—20.

References (transliteration):

1. Bozh'ev V. P. Uchastie poterpevshego na predvaritel'nom sledstvii // Rossijskij sledovatel'. — 2010. — № 15. — S. 20—22.
2. Bykov V. M. Prava poterpevshego v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii // Rossijskaja justicija. — 2015. — № 7. — S. 42—46.
3. Glushkov A. I. Obespechenie prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih poterpevsih v hode ugovolnogo sudoproizvodstva // Rossijskaja justicija. — 2012. — № 12. — S. 51—53.
4. Zajceva E. A. Trizhdy poterpevsij // Zakonnost'. — 2015. — № 1. — S. 34—38.
5. Lapatnikov M. V. Perspektivy subsidiarnogo obvinenija v rossijskom ugovolnom processe // Rossijskaja justicija. — 2014. — № 2. — S. 37—41.
6. Oblakov A. F., Oblakov A. A. Razvitie instituta sudebnogo obzhalovaniya i praktika primenenija ego norm na dosudebnyh stadijah ugovolnogo processa // Juridicheskijmir. — 2014. — № 8. — S. 56—60.
7. Pavlik M. Ju., Shepeleva O. R. Voprosy realizacii prav poterpevshego v ugovolnom sudoproizvodstve // Leningradskij juridicheskij zhurnal. — 2014. — № 1. — S. 226—231.
8. Rohlin V. I., Kazancev V. G. Poterpevsij v ugovolnom processe // Advokat. — 2011. — № 5. — S. 11—15.
9. Suprun S. V. Soglasie poterpevshego — uslovie naznachenija ugovolnogo dela, postupivshego v sud s dosudebnym soglasheniem, k rassmotreniju v osobom porjadke // Rossijskij sud'ja. — 2010. — № 9. — S. 14—17.
10. Tancerev M. E., Stojko N. G. Poterpevsij i ego funkciya v ugovolnom processe Rossijskoj Federacii: monografija. — Krasnojarsk: IC Krasnojarsk. un-ta, 2003.
11. Jakimovich Ju. K. Uchastie poterpevshego v ugovolnom presledovanii // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2014. — № 4. — S. 17—20.

Материал поступил в редакцию 20 октября 2015 года.

Problems of improving the procedural position of the victim in criminal proceedings

Ivanova, Olga Gennadievna — Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure Law, Law Institute, Siberian Federal University

[kuchkina_olya@mail.ru]

660075 Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, 6

Review. *The article is devoted to the legal status of the victim in criminal proceedings, the problems of the rights of the victim and the possibility of improving the procedural position of the victim in the modern Russian criminal trial. The relevance of this article is determined by the purpose of the criminal process, understanding what the criminal procedure is, inter alia, to protect the legitimate rights and interests of victims of crime. The paper analyzes the use of the victim's rights, enshrined in Art. 42 of the Criminal Procedure Code, and the legal status of the victim is considered on the basis of the ability to effectively exercise their rights. The article gives examples when the mechanism of realization of the rights of the victim is either missing or not described precisely enough. The author raises questions about the possibility of the victim to exercise his right to an additional charge, i.e. the possibility to take factual part in the criminal prosecution. The paper indicates that the victim should not be deprived of the right to a fair trial or the right to access justice, in case the prosecutor enters into a plea agreement.*

Keywords: *criminal prosecution, victim, violation of the rights of the victim, prosecution, access to justice, the prosecutor's refusal to press charges.*